

О-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ЗЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

ВЫПУСКЪ XXI-й.

Историческій разборъ

главнѣйшихъ боевъ

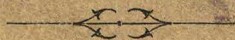
перваго періода войны.

Изъ книги

подполковника французской службы

Бардонно.

„ОТЪ ЯЛУ ДО ЛЯОЯНА“.

Издана В. Березовскій

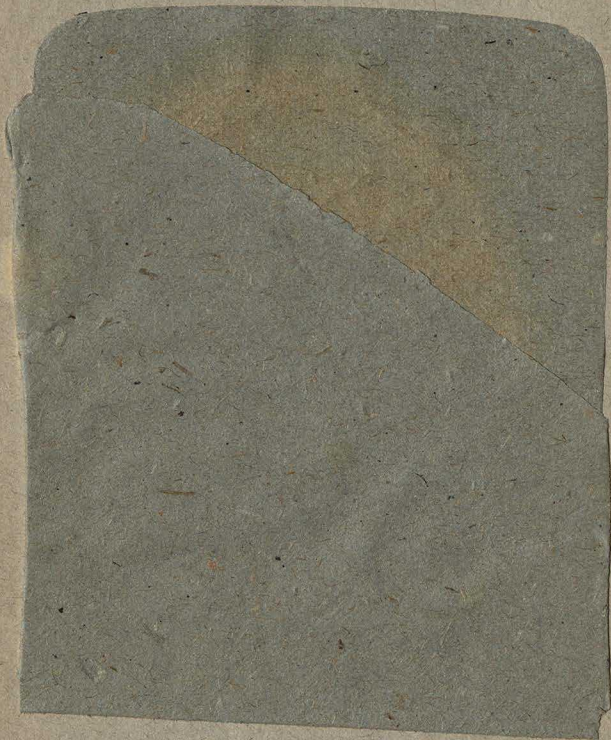
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1909.

10807
Δ $\frac{26}{443}$

$\Delta \frac{26}{443}$

БРЗ
6247

РУССКО-ЯПОНСКАЯ ВОЙНА
ВЪ НАБЛЮДЕНІЯХЪ И СУЖДЕНІЯХЪ ИНОСТРАНЦЕВЪ.

Δ ²⁶
443

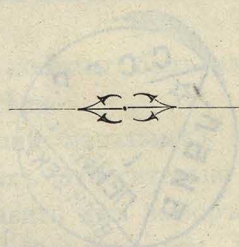
ВЫПУСКЪ XXI.

Критическій разборъ

главнѣйшихъ боевъ

первато періода войны.

Изъ книги подполковника Бардонно
„ОТЪ ЯЛУ ДО ЛЯОЯНА“.

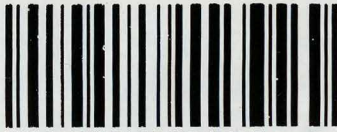

Издатель В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, домъ № 14.

1909.

2015071258

2688.

B-39-33216

По словамъ генерала Ланглау цѣль, преслѣдовавшаяся подполковникомъ Бардонно при составленіи своего труда, заключалась не въ томъ, чтобы слѣлать какіе-либо тактичскіе выводы, такъ какъ подобныхъ выводовъ уже много появилось въ печати. Онъ не ищетъ объясненія побѣдъ въ примѣненіи новыхъ тактическихъ формъ или техническихъ усовершенствованій, а, руководствуясь свидѣтельствами участниковъ русско-японской войны, пытается изслѣдовать значеніе моральныхъ данныхъ и доказать, что хотя въ современныхъ войнахъ управленіе войсками затруднилось, основные принципы остались неизмѣнными.

Принципы эти слѣдующіе:

- 1) Моральныя данныя имѣютъ преобладающее значеніе.
- 2) Наступательныя дѣйствія имѣютъ преимущество передъ оборонительными.
- 3) Усилія всѣхъ должны быть направлены къ достиженію поставленной цѣли.

Для этого старшій начальникъ обязанъ: ориентировать своихъ подчиненныхъ относительно обстановки и своихъ намѣреній, предоставить имъ выборъ средствъ для достиженія намѣченной цѣли и управлять боемъ своевременнымъ введеніемъ въ дѣло резервовъ.

Младшіе же начальники должны: никогда не упускать изъ виду поставленную имъ цѣль, доносить о всѣхъ измѣненіяхъ въ обстановкѣ, держать связь съ сосѣдями и, въ случаѣ надобности, поддерживать ихъ.

Въ своемъ трудѣ французскій авторъ даетъ описаніе фактической стороны событій отъ боя подъ Тюренченомъ до сраженія подъ Ляояномъ включительно, ихъ критическій разборъ и рядъ выводовъ. Такъ какъ для составленія перваго онъ пользовался частью нашими матеріалами, частью же появившимися въ русскомъ переводѣ и слѣдовательно не даетъ ничего новаго, то ниже помѣщаются только тѣ части его книги, въ которыхъ заключаются критическій разборъ дѣйствій и выводы изъ нихъ.

Тюренченъ.

Часть силъ генерала Засулича занимала правый берегъ Ялу и укрѣпляла позицію. На лѣвый берегъ были высланы казаки, которые при приближеніи японцевъ переправились черезъ рѣку, предоставивъ, такимъ образомъ, послѣднимъ полную свободу при подготовкѣ форсированія рѣки.

Интересно разсмотрѣть, какими соображеніями могъ руководствоваться генералъ Куропаткинъ, выдвигая къ Ялу особый авангардъ, отдѣленный отъ главныхъ силъ гористою, трудно-проходимую мѣстностью. Необходимость организовать армию и укрѣпить позицію подъ Ляояномъ вынуждала его отказаться отъ наступательныхъ предпріятій и лишала его возможности поддержать Восточный отрядъ, которому сообразно съ этимъ было указано замедлить движеніе японцевъ, и избѣгая рѣшительнаго боя, отходить къ Ляояну, задерживаясь на попутныхъ позиціяхъ. Принимая во вниманіе превосходство силъ противника и его рѣшительность, задача эта являлась далеко не изъ легкихъ.

Русскій штабъ былъ убѣжденъ, что единственнымъ пригоднымъ для наступленія японцевъ путемъ могла служить только дорога, идущая отъ Бїйджу на Ляоянъ черезъ Фынхуанченъ; при чемъ онъ считалъ ее доступною только въ сухое время года. Онъ предполагалъ, что переправа черезъ Ялу подъ огнемъ будетъ весьма трудно выполнимымъ предпріятіемъ и что японцамъ, для облегченія послѣдняго, придется произвести высадку къ западу отъ устья рѣки. Какъ бы подтвержденіемъ

послѣдняго предположенія являлось присутствіе флотиліи канонерокъ въ этомъ устьѣ.

Въ общемъ на войска генерала Засулича была возложена роль прикрывающаго отряда, выдвинутаго далеко впередъ, а потому ему по необходимости приходилось разбрасывать свои силы. Послѣднія же были слишкомъ незначительны для того, чтобы оказать упорное сопротивленіе и слишкомъ велики для простаго наблюденія.

Не меньшій интересъ представляетъ вопросъ, въ чемъ собственно выразилось управленіе боемъ и какая доля отвѣтственности за неудачный исходъ перваго столкновенія войны должна падать на генерала Засулича.

Извѣстные до сихъ поръ факты доказываютъ, что, вопреки указаніямъ командующаго арміею, начальникъ Восточнаго отряда принялъ рѣшительный бой на Ялу и что, только благодаря неэнергичности японцевъ, бой этотъ не превратился въ катастрофу.

Не подлежитъ сомнѣнію, что распоряженія генерала Засулича не отвѣчали обстановкѣ и той задачѣ, которая была на него возложена. Но вмѣстѣ съ тѣмъ его отвѣтственность до извѣстной степени уменьшается тѣмъ, что онъ далеко не располагалъ самостоятельностью.

Командующій арміею посылалъ ему изъ Ляояна телеграмму за телеграммою, инструкцію за инструкціею. Малѣйшее передвиженіе вызывало обширную переписку, въ которой генераль Куропаткинъ давалъ указанія о силѣ резерва, о подкрѣпленіи конно-охотничьихъ командъ, объ обезпеченіи продовольствіемъ баталіона, выдвинутаго къ Амбихэ, о необходимости поддерживать связь съ конницею и т. п.

Входило ли въ намѣренія начальника Восточнаго отряда оказать, вопреки полученной инструкціи, упорное сопротивленіе японцамъ на Ялу? Основываясь на запрещеніи покинуть по-

зицію, послѣдовавшемъ 17-го (30-го) апрѣля, нѣкоторые есклонны думать, что подобное намѣреніе существовало. Нельзя согласиться съ высказаннымъ генераломъ Засуличемъ, что онъ сожалѣеть о потеряхъ, но не сожалѣеть о томъ, что, несмотря на численное превосходство противника, принялъ бой, такъ какъ этимъ доказалъ, что не боится послѣдняго и заставилъ его призадуматься надъ тѣмъ, что произойдетъ, когда всѣ русскія силы будутъ сосредоточены. Точно цѣль боя заключается въ томъ, чтобы доказать, что не боятся противника?

Но съ другой стороны представляется мало вѣроятнымъ, чтобы генераль Засуличъ, не считавшій 5-го (18-го) апрѣля себя въ правѣ передвинуть батарею безъ согласія командующаго арміею, рѣшился бы отступить отъ полученныхъ инструкцій, не донеся объ этомъ. Въ періодъ времени между 5-мъ (18-мъ) апрѣля и началомъ боя обстановка не настолько измѣнилась, чтобы оправдать подобное рѣшеніе. Нельзя также не обратить вниманія на то, что ни 17-го (30-го), ни 18-го апрѣля (1-го мая) общему резерву не было приказано приблизиться къ боевой части, а между тѣмъ такое приказаніе логически вытекало изъ принятаго рѣшенія. Напротивъ послѣ выдѣленія къ Тюренчену двухъ баталіоновъ и батареи, съ цѣлью принять отходившія части, резервъ этотъ былъ направленъ къ Фынхуанчену.

Такимъ образомъ шесть съ половиною баталіоновъ и двѣ батареи не приняли участія въ бою, а это не согласуется съ идеею рѣшительныхъ дѣйствій.

Разъясненія этихъ недоразумѣній нужно искать въ тѣхъ указаніяхъ, которыя, вѣроятно, были даны ген. Засуличемъ своимъ подчиненнымъ. Ознакомилъ ли онъ ихъ съ задачею, поставленною отряду? Указалъ ли онъ, какого образа дѣйствій имъ надлежало держаться? Судя по разрозненности дѣйствій, невольно приходится усумниться въ наличности какой-либо связи между частями отряда.

Какъ бы тамъ ни было, если бы начальникъ Восточнаго отряда правильно оцѣнилъ обстановку, то, не взирая на неудачное распредѣленіе своихъ силъ, могъ бы избѣжать рѣшительнаго столкновенія. Дѣйствительно, даже располагая крайне недостаточными средствами для производства развѣдки, онъ не могъ не знать, что японцы готовятся атаковать Тюренченъ и позиціи, находившіяся къ сѣверу отъ послѣдняго. Еще 16-го числа отрядъ, находившійся въ Амбихэ, оказался вынужденнымъ отойти, предоставивъ японцамъ возможность приготовить переправу у этого пункта. Въ ночь на 17-е число охотники 10-го В.-С. стрѣлковаго полка, направленные къ Амбихэ, не могли достигнуть послѣдняго, такъ какъ правый берегъ Ялу оказался занятымъ японцами. Баталіонъ 22-го В.-С. стрѣлковаго полка, высланный на лѣвый берегъ Айхэ къ Хусану, былъ остановленъ огнемъ японской гвардейской артиллеріи. На слѣдующій день баталіонъ этотъ оказался потѣсеннымъ частями 12-й дивизіи, перешедшими рѣку, а бомбардировка позиціи у Тюренчена должна была окончательно выяснитъ генералу Засуличу намѣренія противника.

Произведи онъ днемъ 17-го (30-го) личную рекогносцировку, то несомнѣнно убѣдился бы въ опасномъ положеніи своего отряда и въ невозможности, принявъ бой на занятыхъ позиціяхъ, прекратить таковой. Наконецъ, существовавшія у него опасенія возможности высадки противника въ устьѣ Ялу, казалось, должны были ускорить очищеніе позиціи. Во всякомъ случаѣ у него было достаточно времени для того, чтобы парировать тотъ ударъ, нанести который готовились японцы.

На слѣдующій день было уже невозможно высвободиться изъ тисковъ противника. Находясь на высотахъ Тюренчена, начальникъ Восточнаго отряда безучастно присутствовалъ при неравной борьбѣ, ограничившись тѣмъ, что отдалъ приказаніе отступать. Затѣмъ онъ покинулъ поле сраженія, не будучи даже освѣдомленнымъ о томъ, что произошло на его лѣвомъ

флангъ. Повидимому, не было принято никакихъ мѣръ съ цѣлью обезпечить связь между штабомъ начальника отряда и подчиненными ему лицами. При этихъ условіяхъ катастрофа была неизбежна.

Такъ какъ нужно было найти виновника неудачи, то послѣдняя была приписана 22-му полку, рано очистившему позицію.

Нельзя не удивляться, что успѣхъ, одержанный японцами, не былъ ими использованъ въ полной мѣрѣ. Прояви Куроки больше смѣлости въ своихъ соображеніяхъ и больше энергіи при приведеніи послѣднихъ въ исполненіе, онъ могъ бы достигнуть рѣшительныхъ результатовъ.

Первоначально онъ намѣревался направить 12-ю дивизию въ глубокой обходъ русскаго лѣваго фланга, но затѣмъ у него возникли опасенія за возможность обезпечить ее продовольствіемъ. Поэтому дивизиі было приказано ограничиться охватомъ и дѣйствовать въ тѣсной связи съ гвардіею.

Что произошло бы, если бы генераль Засуличъ 17-го (30-го) апрѣля, когда началась бомбардировка позиціи, отвелъ всѣ войска на тыловую позицію, оставивъ на берегахъ Айхэ только завѣсу изъ дозоровъ и охотниковъ? Этотъ маневръ могъ быть выполненъ безпрепятственно въ то время, когда генераль Кашталинскій указывалъ на его необходимость, и на слѣдующій день развернувшейся японской арміи пришлось бы нанести ударъ по воздуху.

Судя по той методичности, съ которою генераль Куроки подготовлялъ переправу, онъ врядъ ли рѣшился бы послѣдовать за русскими по пятамъ. Онъ оказался бы вынужденнымъ готовиться къ новому бою, который приходилось дать при гораздо менѣе выгодныхъ условіяхъ, такъ какъ его тяжелая артиллерія не могла бы принять въ немъ участіе, а полерой пришлось бы дѣйствовать на крайне пересѣченной мѣстности.

Во всякомъ случаѣ наступленіе I-й арміи было бы сильно замедлено.

Находись во главѣ Восточнаго отряда начальникъ, обладающій рѣшимостью, вѣрнымъ взглядомъ и способностью правильно оцѣнить обстановку, онъ, получивъ своевременныя донесенія охотниковъ, могъ бы всегда уклониться отъ боя. Отступая отъ одной позиціи къ другой, онъ могъ бы, пользуясь осторожностью своего противника, рѣшить ту трудную задачу, которая была на него возложена. Слѣдуетъ отмѣтить, что чрезвычайная осторожность, которую, въ силу дѣйствительности современнаго огня, по необходимости долженъ проявлять наступающій, облегчаетъ обороняющемуся возможность уклониться отъ боя. При этомъ само собою разумѣется, что послѣдній долженъ быть тщательно ориентированъ въ обстановкѣ.

Отказавшись отъ немедленнаго преслѣдованія, генералъ Куроки во всякомъ случаѣ отказался отъ представлявшейся ему возможности пожать плоды своей побѣды.

Я н ц е л и н ъ .

Въ этомъ бою преимущество было на сторонѣ русскихъ. Они обладали превосходствомъ въ кавалеріи (18 эскадроновъ противъ 3-хъ) и въ артиллеріи (96 орудій противъ 42-хъ) и лишь незначительно уступали противнику по количеству пѣхоты.

Въ окрестностяхъ Бенсиху былъ расположенъ отрядъ Любавина, имѣвшій возможность, дѣйствуя противъ фланга 12-й дивизіи, отвлечь на себя часть ея силъ, а въ тылу въ видѣ резерва находился 17-й арм. корпусъ. Используя генералъ Случевскій правильно тѣ силы, которыя находились въ его распоряженіи, и успѣхъ былъ бы обезпеченъ. На самомъ же дѣлѣ его оригинальное пониманіе идеи обороны и постоянныя напоминанія командующаго арміею объ осторожности отразились крайне вредно на дѣйствіяхъ его войскъ. Конница плохо вела развѣдку, артиллерія оставалась вдали отъ поля сраженія, резервы вводились въ дѣло по частямъ какъ бы только для того, чтобы заткнуть дыры, и въ концѣ концовъ избытокъ осторожности, проявленной командиромъ 10-го корпуса, не спасъ его отъ неудачи.

Иначе обстояло дѣло у японцевъ, которые довели смѣлость своихъ дѣйствій до дерзости. Введя 18-го (31-го) іюля въ дѣло всѣ свои силы и не имѣя рѣшительно никакихъ резервовъ, генералъ Инуэ рисковалъ быть разбитымъ, если бы къ 10-му корпусу подошли даже незначительныя подкрѣпленія.

«Съ нами боролся горный духъ», говорилъ генералъ Случевскій своимъ войскамъ послѣ Ляоянскаго сраженія, пред-

сказывая имъ успѣхъ на равнинѣ. Такимъ образомъ онъ признавалъ, что русская армія и ея генералы какъ бы неспособны къ горной войнѣ. При этомъ условіи, будь во главѣ этой арміи человекъ энергичный, дѣятельный, сильный, сознающій выгоду наступательнаго образа дѣйствій, убѣжденный въ томъ, что позиціи сковываютъ войска и сводятъ частный починъ на нѣтъ, или же разслабленный инженеръ, находящійся подъ гипнозомъ мѣстности и управляющій своими войсками изъ фанзы, носи онъ фамилію Келлеръ или Случевскій, все равно въ конечномъ результатѣ было бы только отступленіе.

Какъ извѣстно, въ горахъ «позиціи» встрѣчаются на каждомъ шагу и какъ бы притягиваютъ къ себѣ каждого чувствующаго къ нимъ влеченіе. Позиціи эти легко оборонять, конечно, если ихъ атакуетъ противникъ, но къ несчастію послѣдній зачастую ихъ обходитъ.

«Тактика позицій» погубила наступательный духъ русскихъ. Маневръ, могущій дать блестящіе результаты на пересѣченной мѣстности и поставить противника въ тяжелое положеніе, былъ вытѣсненъ пассивною обороною; общія контръатаки отошли въ область преданій; взаимная поддержка разныхъ родовъ оружія и сознаніе необходимости направлять всѣ усилія къ достиженію общей цѣли проявлялись лишь въ видѣ исключенія; съ цѣлью нанести рѣшительный ударъ резервы рѣдко вводятся въ дѣло и ихъ, какъ бы нехотя, бросаютъ на чашку вѣсовъ, а потому они служатъ только для того, чтобы нѣсколько отсрочить пораженіе.

У японцевъ, наоборотъ, энергія атаки и введеніе въ бой всѣхъ силъ въ связи съ широкимъ примѣненіемъ принципа взаимной выручки искупили много тактическихъ ошибокъ и въ концѣ концовъ успѣхъ увѣнчалъ ихъ смѣлость. *Audaces fortuna juvat.*

Вафангоу.

Бой подъ Вафангоу вызвалъ горячую полемику, по которой красною нитью проходитъ желаніе свалить съ себя отвѣтственность.

Операція, завершившаяся этимъ боемъ, можетъ быть смѣло названа авантюрою, такъ какъ при наличности сложившейся въ то время обстановки она не могла окончиться успѣхомъ. Поэтому первымъ виновникомъ неудачи является тотъ, кто предписалъ выполнить это предпріятіе.

Освобожденіе Портъ-Артура могло быть достигнуто только путемъ общаго энергичнаго перехода въ наступленіе съ тѣмъ, чтобы открыть путь для корпуса генерала барона Штакельберга. Если этотъ генералъ считалъ болѣе цѣлесообразнымъ перейти въ наступленіе послѣ того, какъ будутъ использованы выгоды обороны, то ему слѣдовало остановить свой выборъ на болѣе выгодной позиціи, чѣмъ расположенная на обоихъ берегахъ Фучеухэ. Кромѣ того недостаточно подготовленное огнемъ и неудачно веденное наступленіе генерала Гернгросса на правомъ флангѣ не согласовалось съ твердымъ намѣреніемъ одержать побѣду. Если же начальникъ отряда считалъ, что выручка Портъ-Артура является неисполнимою задачею, то у него должно было найтись достаточно гражданскаго мужества, чтобы взять на себя отвѣтственность отказаться отъ возложеннаго на него порученія.

Этотъ бой доказываетъ, что причины успѣховъ и неудачъ кроются зачастую не только въ тактическихъ дѣйствіяхъ, но и въ общихъ распоряженіяхъ старшихъ начальниковъ.

Какъ видно изъ разсмотрѣнія обстановки, выборъ Вафангоу мѣстомъ сосредоточенія Южнаго отряда нельзя признать удачнымъ. Вафангоу находился въ разстояніи двухъ переходовъ отъ района сосредоточенія II-й японской арміи и въ такомъ же удаленіи отъ мѣста высадки IV-й арміи. Генераль Куропаткинъ, очевидно, сознавалъ опасное положеніе Южнаго отряда, такъ какъ 1-го (14-го) іюня приказалъ графу Келлеру выслать шесть баталіоновъ и батарею въ Хайченъ, а на слѣдующій день шесть баталіоновъ въ Айсянцзянь.

Генераль Штакельбергъ рѣшился перейти въ наступленіе, не имѣя свѣдѣній о силахъ противника. Вслѣдствіе пассивности дѣйствій въ теченіе 1-го (14-го) іюня ему не удалось прорвать находившуюся противъ него завѣсу, и онъ не имѣлъ никакихъ данныхъ предположить, что къ этому дню японцы уже ввели въ дѣло всѣ свои силы.

Дѣйствія Южнаго отряда начались съ отступленія авангарда на заранѣе устроенную позицію и съ оборонительнаго боя.

Судя по способу приведенія въ исполненіе, распоряженія на 2-е (15-е) іюня не были достаточно опредѣленны; они, повидимому, не дошли до бригады генерала Гласко. Въ дополненіе къ этимъ распоряженіямъ начальникамъ частей были сообщены свѣдѣнія о дорогахъ, отходящихъ отъ Вафангоу къ сѣверу. Такимъ образомъ, какъ бы указывалось на возможность отступленія, а это нельзя не признать страннымъ при переходѣ въ наступленіе.

Командиръ 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи, на которую было возложено исполненіе обходнаго движенія, не получилъ опредѣленнаго приказанія, а только записку, которою ему предписывалось войти въ соглашеніе съ генераломъ Гернгроссомъ. Повидимому, послѣдній также не былъ ориентированъ и потому 1-го (14-го) іюня ограничился тѣмъ, что послалъ сказать генералу Гласко: что если командиръ корпуса намѣре-

вается атаковать на разсвѣтѣ, то отъ этого предпріятія можно ожидать успѣха.

На слѣдующій день онъ пишетъ:

«Переходите въ наступленіе, мы васъ поддержимъ». Это извѣщеніе было болѣе опредѣленно, но совпало по времени съ приказаніемъ генерала Штакельберга «отходить, если «японцы перейдутъ въ наступленіе значительными силами, и «оставаться на мѣстѣ, если они начнутъ отступать».

Неужели подобный образъ дѣйствій можно назвать переходомъ въ наступленіе.

Что касается дѣйствій японцевъ, то дальній обходъ, возложенный на 4-ю дивизію, наводитъ на размышленія.

Нельзя не удивляться тому, что еще наканунѣ боя крайняя лѣвая японская колонна (4-я дивизія) была заранѣе назначена для производства охвата праваго фланга русскихъ съ цѣлью отрѣзать имъ путь отступленія. Это приказаніе могло быть выполнено только въ томъ случаѣ, если бы русскіе оставались неподвижными. Разъ же этого не было, то лѣвой колоннѣ пришлось бы произвести безцѣльное трудное движеніе по пересѣченной мѣстности. Необходимо относиться съ осторожностью къ свѣдѣніямъ о томъ, что будто бы японцамъ еще 1-го (14-го) іюня, когда русскій авангардъ безъ боя отошелъ къ Вафангоу, было извѣстно о намѣреніи Штакельберга принять бой. Сомнительно, чтобы уже въ то время подобное рѣшеніе было безповоротно принято русскими.

Пріостановка ихъ движенія впередъ, обусловленная отступленіемъ авангардныхъ частей, еще вовсе не доказывала ихъ окончательнаго отказа отъ наступленія. Пока воля и силы противника не сломлены, съ ними необходимо считаться.

Съ другой стороны, рѣшеніе генерала Оку можетъ быть отчасти оправдано тѣмъ, что ему безспорно было извѣстно о существованіи укрѣпленной позиціи у Вафангоу, а потому было естественно предположить, что русскіе на ней остано-

вятся. Если бы послѣдніе продолжали наступленіе, то оно было бы парализовано находеніемъ цѣлой дивизіи противника за ихъ правымъ флангомъ. Наконецъ, сдѣланная японцами ошибка была исправлена взаимною согласованностью дѣйствій отдѣльныхъ ихъ колоннъ.

Дашичао.

Трудно объяснить, что побудило генерала Зарубаева отдать вечером 11-го (24-го) июня приказаніе начать отступление. Тѣ причины, которыя онъ приводитъ въ своемъ донесеніи, нельзя признать основательными. Понесенныя войсками потери не были особенно значительны, атаки протівника были отбиты, а резервы не были еще введены въ дѣло. Кромѣ шести баталіоновъ общаго резерва, не приняли также участія въ бою семнадцать баталіоновъ праваго участка. Однако, несмотря на это, командиръ 4-го корпуса очищаетъ позицію, не попытавшись даже перейти въ наступленіе.

Каковы бы ни были указанія, данныя генераломъ Куропаткинымъ, сомнительно, чтобы очищеніе позиціи у Дашичао, при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ оно произошло въ дѣйствительности, отвѣчало его намѣреніямъ. Если онъ желалъ дать у этого пункта только аріергардный бой, онъ врядъ ли бы осудилъ на бездѣйствіе два корпуса, занявшихъ укрѣпленную заранѣе позицію.

Въ теченіе всего боя генералъ Зарубаевъ не зналъ, какія силы протівника находятся протівъ него.

Судя по большому количеству развернувшейся артиллеріи, онъ повидимому предполагалъ, что имѣетъ дѣло съ соединившимися II-ю и IV-ю японскими арміями. Его многочисленная конница не доставила ему необходимыхъ свѣдѣній и не оказала тѣхъ услугъ, которыя онъ имѣлъ право отъ нея ожидать. Если бы вмѣсто того, чтобы оставаться при пѣхотѣ, она, выйдя изъ-за фланга послѣдней, направилась бы на тылъ

японцевъ, она могла бы сыграть весьма существенную роль и собрать цѣнные данныя. Вечеромъ 11-го (24-го) іюля командиръ 4-го корпуса полагаель, что имѣеть дѣло не менѣе какъ съ тремя дивизіями, не считая резервовъ, расположеніе которыхъ не было выяснено, но которые считались сгруппированными за лѣвымъ флангомъ.

Въ теченіе дня произошло нѣсколько случаевъ, бросающихъ странный свѣтъ на управленіе боемъ. Объ одномъ изъ нихъ генераль Зарубаевъ упоминаеть въ своемъ донесеніи:

«Въ часъ дня командиръ 1-го Сибирскаго корпуса донесъ, что онъ подвергается сильному артиллерійскому огню, но что его пѣхота не несетъ потерь, такъ какъ не занимаетъ окопы. Генераль Штакельбергъ высказывалъ, что если бы ему пришлось занять эти окопы, то онъ понесъ бы весьма серьезныя потери, а это не согласовалось съ указаніями главнокомандующаго. Онъ писалъ, что считаетъ долгомъ высказать, что пора начать отступленіе. По его мнѣнію, главныя усилія японцевъ были направлены противъ 1-го корпуса. На это я ему отвѣтилъ, что отступленіе днемъ было бы сопряжено съ громадными потерями, что съ наступленіемъ темноты мною будутъ отданы соотвѣтствующія распоряженія и что я беру на себя отвѣтственность въ томъ, что не очищаю позицію».

Такимъ образомъ корпусный командиръ, начальникъ участка, по-своему истолковываетъ указанія главнокомандующаго и, боясь призрачныхъ потерь, предлагаетъ начать отступленіе раньше, чѣмъ его пѣхота открыла огонь. Поистинѣ, странное пониманіе указаній генерала Куропаткина избѣгать безцѣльныхъ потерь! Въ довершеніе всего, генераль этотъ настолько мало знакомъ съ обстановкою, что считаетъ себя главнымъ предметомъ атаки, между тѣмъ какъ съ утра ни одна колонна противника даже не наступала въ его сторону.

Что же можно также сказать о томъ старшемъ начальникѣ, который, не раздѣляя мнѣнія своего подчиненнаго, считаетъ себя обязаннымъ давать ему объясненія и заявляетъ, что беретъ на себя отвѣтственность въ томъ, что позиція не была очищена.

Онъ не имѣетъ права брать или не брать на себя отвѣтственность, такъ какъ послѣдняя помимо его воли лежитъ на немъ въ силу того, что онъ начальникъ.

Впрочемъ, повидимому этотъ начальникъ ограничился тѣмъ, что приказалъ отступить. По крайней мѣрѣ такое впечатлѣнiе производитъ чтенiе его донесенiя. Въ послѣднемъ онъ излагаетъ, что по его приказанiю генераль Шилейко вошелъ въ соглашенiе съ генераломъ Мищенко относительно перехода въ наступленiе, что послѣднiй обѣщалъ поддержку, но что генераль Коссовичъ отказался дать два баталiона, которые отъ него требовались.

Что же въ это время дѣлалъ генераль Зарубаевъ? Развѣ онъ не былъ обязанъ согласовать дѣйствiя подчиненныхъ ему генераловъ и проявить власть начальника, чтобы направить ихъ усилiя къ достиженiю общей цѣли? Во время всѣхъ этихъ переговоровъ противникъ, какъ всегда, проявляетъ починъ и разрушаетъ всѣ предположенiя о переходѣ въ наступленiе.

Нѣкоторые считаютъ, что подъ Дашичао русскiе одержали тактическiй успѣхъ, но потерпѣли стратегическое пораженiе, и что будто бы успѣхъ этотъ оказалъ прекрасное моральное воздѣйствiе на войска, духъ которыхъ былъ нѣсколько поколебленъ неудачами подъ Тюренченомъ и Вафангоу.

Съ послѣднимъ значенiемъ этого мнимаго успѣха согласны далеко не всѣ очевидцы. Такъ, одинъ изъ нихъ пишетъ:

«Впервые мнѣ пришлось увидѣть, какое впечатлѣнiе производитъ приказанiе объ отступленiи».

«Хотя не можетъ быть и рѣчи о бѣгствѣ, видъ колоннъ

былъ очень печаленъ. Выраженіе лицъ было подавленное и недовольное... Въ хвостѣ колонны шли сибирскіе стрѣлки, одѣтые въ изодранные мундиры и изношенные сапоги. Многіе изъ нихъ были босые. Большинство, не взирая на запрещеніе и ужасную грязь, несло съ собою разныя не положенныя по уставу вещи, разстаться съ которыми имъ было жалко...»

Что касается дѣйствій японцевъ, то за отсутствіемъ свѣдѣній о нихъ не представляется возможнымъ подвергнуть ихъ обсужденію.

Бои, предшествовавшіе Ляоянскому сраженію.

Во время этих боевъ отсутствіе общаго управленія русскими войсками бросается въ глаза. Подъ Анпиномъ 10-й армейскій и 3-й Сибирскій корпуса дѣйствуютъ безъ всякой связи. Въ распоряженіи начальника южной группы имѣется резервъ въ 22,000 человекъ, при помощи котораго онъ могъ оказать могучее воздѣйствіе на исходъ боя. Между тѣмъ онъ ограничился выдѣленіемъ отдѣльныхъ отрядовъ для того, чтобы возстановить равновѣсіе силъ, нарушенное въ нѣкоторыхъ мѣстахъ; резервъ этотъ не представлялъ для него того средства, при помощи котораго полководецъ долженъ склонить успѣхъ на свою сторону.

Здѣсь опять рѣзко выразился недостатокъ средствъ, введенныхъ въ дѣло какъ во время боя, такъ и въ теченіе всей кампаніи. Недостаточно было также участвовавшее въ бою количество артиллеріи, большая часть которой бездѣйствовала.

Однако, какъ бы тамъ ни было, къ вечеру 13-го (26-го) первоначальное положеніе русскихъ было возстановлено и, казалось, назрѣлъ моментъ для перехода въ наступленіе, предписанное генераломъ Куропаткинымъ. Поэтому совершенно непонятны причины, почему послѣдній отдалъ генералу Бильдерлингу или, вѣрнѣе, непосредственно корпуснымъ командирамъ приказаніе отступить.

Кстати, нельзя не отмѣтить выказанное командующимъ Манчжурскою арміею пренебреженіе къ организационнымъ соединеніямъ. Объединивъ въ лицѣ генерала Бильдерлинга начальствованіе надъ тремя корпусами, онъ тѣмъ не менѣе

отдаетъ приказанія непосредственно командирамъ этихъ корпусовъ или даже ихъ начальникамъ штабовъ.

Что касается дѣйствій японцевъ, то бой подъ Анпиномъ не даетъ повода высказать что-либо новое. Бой этотъ, также какъ и всѣ остальные, разыгранные въ горномъ районѣ между Ялу и Ляояномъ, характеризуется громадною растяжкою по фронту, малымъ протяженіемъ въ глубину и отсутствіемъ резервовъ. Такое расположеніе войскъ только потому не повлекло за собой неудачи, что русскіе не проявили инициативы и все время дѣйствовали пассивно. Осторожность, проявленная Куроки на Ялу, заставляетъ предполагать, что дѣйствуя его противники иначе, онъ не былъ бы такъ смѣлъ.

Подъ Айсянцзяномъ русскія войска не оказали серьезнаго сопротивленія II-й японской арміи.

По приказанію генерала Куропаткина они утромъ 14-го (27-го) августа очистили позицію. Въ приказаніи этомъ говорилось, что генералу Зарубаеву не слѣдуетъ «принимать рѣшительнаго боя подъ Айсянцзяномъ, а ограничиться удерживаніемъ противника при помощи арьергардовъ».

По свидѣтельству генерала Гамильтона, это отступленіе было совершенно неожиданно и вовсе не входило въ расчеты японцевъ, у которыхъ сложилось убѣжденіе, что позиція у Айсянцзяна была лучшею на всемъ пространствѣ между Хайченомъ и Ляояномъ. Къ тому же русскіе потратили не мало труда и энергіи на ея укрѣпленіе.

Ляоянъ.

Почитатели генерала Куропаткина, не имѣя возможности чествовать его какъ побѣдителя, ставили ему въ заслугу отступление отъ Ляояна, совершенное въ порядкѣ. Однако полезно вспомнить высказанное маршаломъ Саксонскимъ въ его «*Rêveries*», что отступление въ порядкѣ возможно только тогда, когда противникъ не насѣдаетъ; если же онъ начнетъ энергично преслѣдовать, то всякое отступление весьма быстро превращается въ бѣгство. Подъ Ляояномъ же преслѣдованія не было; пѣхота японцевъ была утомлена до крайности, а кавалеріи они не имѣли.

Сраженіе подъ Ляояномъ считается нѣкоторыми типичнымъ боевымъ столкновеніемъ будущаго, продолжающимся нѣсколько дней и даже недѣль. Нужно однако принять во вниманіе, что въ Манчжуріи враждующія арміи были раздѣлены пространствомъ въ сотни километровъ, при чемъ одна изъ нихъ ожидала противную на заранѣ избранной позиціи, укрѣпленной по послѣднимъ правиламъ фортификаціи.

Въ силу этихъ условій война приняла затяжной характеръ, рѣзко отличающій ее отъ европейской.

Въ случаѣ послѣдней арміи противниковъ вѣроятнѣе всего сосредоточатся около своей общей границы и, для того чтобы столкнуться, имъ придется сдѣлать всего лишь нѣсколько шаговъ. Поэтому на утвержденія, въ родѣ приведенныхъ выше, нужно смотрѣть какъ на желаніе извлечь, во что бы то ни стало, какіе-либо новые уроки изъ опыта послѣдней войны. На самомъ дѣлѣ ни Манчжурская, ни Южно-Африканская

войны не внесли ничего новаго въ теорію военного искусства; онѣ только подтвердили тѣ истины, которыми руководствовались великіе полководцы всѣхъ временъ и народовъ при своихъ дѣйствіяхъ и побѣдахъ.

Впрочемъ, самое названіе «Сраженіе подъ Ляояномъ» также мало подходитъ къ боямъ, происходившимъ въ августѣ 1904 года въ окрестностяхъ этого города, какъ къ боевымъ столкновеніямъ 14-го, 16-го и 18-го августа 1870 года мало приложимо названіе «Сраженіе подъ Мецомъ».

Характерною чертою такъ называемаго сраженія подъ Ляояномъ является, что во время него обоимъ противникамъ представлялся случай одержать рѣшительную побѣду и что ни одинъ изъ нихъ имъ не воспользовался.

Если бы 17-го (30-го) августа маршалъ Ояма, вмѣсто того, чтобы переправить черезъ Тайцзыхэ только половину арміи Куроки, перебросилъ бы ее всю на правый берегъ рѣки, придавъ ей еще двѣ дивизіи IV-й арміи, то, выставивъ заслонъ противъ 17-го арм. корпуса, расположеннаго на высотахъ у Сыквантуна, онъ могъ бы легко предупредить подъ Мукденомъ русскую армію, такъ какъ находившіяся противъ послѣдней три дивизіи II-й арміи несомнѣнно удержали бы ее на мѣстѣ. Единственная часть, которая могла бы оказать сопротивление японцамъ при выполненіи этого плана, была бригада Орлова, а за свои сообщенія они могли не опасаться, такъ какъ, судя по всѣмъ предшествовавшимъ дѣйствіямъ ихъ противниковъ, послѣдніе врядъ ли бы проявили активность.

Генералу Куропаткину представлялся еще болѣе блестящій случай нанести пораженіе японцамъ.

Маршалъ Ояма, сосредоточивъ свои силы къ Ляояну, привелъ въ исполненіе первую часть своего плана, но затѣмъ онъ сдѣлалъ непростительную ошибку, раздѣливъ свою армію на двѣ части. Русскіе имѣли полную возможность, сдерживая незначительными силами одну изъ этихъ частей, броситься на

другую и раздавить ее. Послѣ дѣлаго ряда бѣшеныхъ атакъ на Ляоянскую укрѣпленную позицію силы японцевъ къ 18-му (31-му) августа были истощены и резервовъ у нихъ не было. Энергичный переходъ въ наступленіе, исполненный въ это время всѣми силами, находившимися на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ и поддержанный конницею Мищенки, направленною въ тылъ II-й арміи, имѣлъ много данныхъ успѣха, а 10-го корпуса было съ избыткомъ достаточно, чтобы остановить три бригады I-й арміи, переправившіяся черезъ Тайцзыхэ. Возможныя послѣдствія подобнаго образа дѣйствій вполне оправдывали сопряженный съ ними небольшой рискъ.

Еще Монлюкъ въ книгѣ VII своихъ комментаріевъ говорилъ: «Такимъ образомъ видно, что въ важныхъ случаяхъ на войнѣ необходимо рисковать», генералъ же Куропаткинъ предпочелъ принять рѣшеніе, хотя и дававшее наименьшіе результаты, но сопряженное съ минимальнымъ рискомъ.

Рѣшеніе это онъ оправдываетъ слѣдующими соображеніями, изложенными въ его донесеніи о дѣйствіяхъ 18-го (31-го) августа. Въ немъ онъ говоритъ:

«Такъ какъ въ теченіе 17-го (30-го) и 18-го (31-го) августа атаки, веденныя на 10-й корпусъ, противъ котораго должны были находиться части арміи Куроки, отличались меньшею энергіею, чѣмъ таковыя, направленныя противъ 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ, то имѣлось основаніе предположить, что главные силы этой арміи получили приказаніе обойти лѣвый флангъ нашего расположенія и дѣйствовать на наши сообщенія. При этомъ условіи мнѣ представлялся выборъ между слѣдующими рѣшеніями: 1) Перейти въ наступленіе съ позиціей 1-го и 3-го Сибирскихъ корпусовъ, усиливъ послѣдніе всѣми свободными частями общаго резерва. 2) Отвести войска съ передовыхъ позицій на главную, сосредоточить противъ Куроки превосходныя силы и попытаться отбросить его къ Тайцзыхэ, проходимою въ бродъ только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ.

Я остановился на второмъ рѣшеніи, руководствуясь слѣдующими соображеніями: оставшійся въ моемъ распоряженіи резервъ не былъ достаточенъ для того, чтобы гарантировать успѣхъ перехода въ наступленіе на лѣвомъ берегу Тайцзыхэ; отходъ на главныя позиціи, сокращая фронтъ расположенія арміи, давалъ возможность перевести на правый берегъ Тайцзыхэ бѣльшую часть арміи; расположеніе японцевъ на этомъ берегу находилось въ разстояніи только 16-ти верстъ отъ желѣзной дороги; выходъ арміи Куроки не представлялъ сомнѣнія; поэтому главною цѣлью дѣйствій являлось обезпеченіе сообщеній арміи съ ея тыломъ».

Доводы эти мало основательны. Нельзя ставить единственною задачею цѣлой арміи—обезпечивать сообщенія. Обыкновенно для этого назначаются особые отряды, сила которыхъ зависитъ отъ степени угрожающей опасности.

Стоить остановиться на томъ, какъ генераль Куропаткинъ истолковывалъ управленіе войсками во время Ляоянской операціи, такъ какъ отсутствіе характера и рѣшимости, проявленные имъ, безспорно отразилось на дѣйствіяхъ войскъ, находившихся подъ его начальствомъ.

Когда генераль Куропаткинъ былъ поставленъ во главѣ Манчжурской арміи, это назначеніе вызвало всеобщее одобреніе среди военныхъ. Тогда никто не вспомнилъ пророческихъ словъ, будто бы сказанныхъ генераломъ Скобелевымъ про своего бывшего начальника штаба, что на вторыхъ роляхъ онъ безупреченъ, но что негоденъ въ качествѣ самостоятельнаго начальника, что при отсутствіи рѣшимости и воли его каждый можетъ побѣдить и, какъ бы великолѣпенъ ни былъ выработанный имъ планъ, онъ никогда не сможетъ довести его до конца.

Говорятъ, что генераль Драгомировъ узнавъ о назначеніи генерала Куропаткина, спросилъ: «а кто же будетъ при немъ Скобелевымъ?».

Существовало ли вообще у командующаго Манчжурскою арміею намѣреніе принять подъ Ляояномъ рѣшительное сраженіе? Нѣкоторые это отрицаютъ на основаніи тѣхъ его приказовъ, въ которыхъ постоянно говорится о занятіи позицій съ тѣмъ, чтобы дать на нихъ отпоръ противнику, но не выражается идея общаго перехода въ наступленіе. Между тѣмъ существованіе подобнаго намѣренія не можетъ подлежать сомнѣнію. Оно подтверждается тѣмъ, что укрѣпленія Ляояна были обширнѣе, чѣмъ требовалось для простаго тетъ-де-пона, и свидѣтельствами вполне освѣдомленныхъ офицеровъ. Однако нельзя не признать, что первоначальныя распоряженія вовсе не соотвѣтствовали принятому рѣшенію.

Постоянно опасаясь обходовъ, генераль Куропаткинъ, вмѣсто того, чтобы ограничиться легко выполнимымъ для его многочисленной кавалеріи наблюденіемъ за флангами, высылаетъ множество фланговыхъ отрядовъ. Этимъ онъ ослабляетъ себя, очевидно, забывъ, что въ предвидѣніи рѣшительнаго боя, каждый начальникъ обязанъ обезпечить успѣхъ возможно большимъ сосредоточеніемъ силъ.

Когда же передъ нимъ встала отвѣтственность за исходъ боя, его воля оказалась поколебленною и нерѣшительность его характера взяла верхъ. Все это, какъ видно изъ заключенія донесенія генерала Оку о дѣйствіяхъ II-й арміи, ясно понималось японцами. Въ этомъ донесеніи говорится:

«Судя по общему ходу боя, у противника первоначально было намѣреніе воспрепятствовать нашему движенію впередъ. Сопротивленіе, оказанное на второй оборонительной линіи, указывало, что онъ хотѣлъ только выиграть время для того, чтобы обезпечить свой флангъ и тылъ отъ арміи Куроки. Въ общемъ же противникъ оборонялся подъ Ляояномъ отчаянно, и очевидно первоначально у него не было намѣренія отступить».

Въ то время, когда 1-й и 3-й Сибирскіе корпуса вмѣстѣ

съ 10-мъ армейскимъ, въ теченіе 17-го (30-го) августа отбиваются бѣшенныя атаки японцевъ на ихъ позиціи, генералъ Куропаткинъ въ своемъ вагонѣ, стоящемъ на запасномъ пути станціи Ляоянъ, спокойно выжидаетъ, когда разъяснится обстановка и японцы соблаговолятъ раскрыть свои карты.

Съ цѣлью ускорить это разъясненіе онъ не предпринимаетъ ни развѣдокъ, ни частныхъ переходовъ въ наступленіе, а съ него достаточно, что войска «упорно отстаиваютъ свои позиціи». Онъ ограничивается тѣмъ, что высылаетъ небольшіе отряды съ цѣлью поддержать наиболѣе угрожаемые пункты; отряды эти, не принеся особенной пользы, вливаются въ боевую линію, а между тѣмъ резервъ, представляющій единственное средство воздѣйствовать на ходъ боя, таетъ. Вслѣдствіе всего этого бой на выдвинутыхъ впередъ участкахъ развиваясь, становится безсвязнымъ и лишеннымъ общаго управленія.

На слѣдующій день 18-го (31-го) числа командующій Манчжурскою арміею узнаетъ о томъ, что часть арміи Куроки переправилась черезъ Тайцзыхэ. Этотъ маневръ онъ предвидѣлъ, а потому, казалось бы, онъ не долженъ былъ бы явиться для него неожиданностью. Нужно было ожидать, что генералъ Куропаткинъ приметъ необходимыя мѣры противодѣйствія, но на самомъ дѣлѣ ничего подобнаго не было. Будучи менѣе, чѣмъ когда-либо, освѣдомленъ о распредѣленіи силъ противника, онъ не рѣшается воспользоваться тѣмъ критическимъ положеніемъ, въ которомъ оказались японцы послѣ неудачной атаки передовыхъ позицій, а все чего-то выжидаетъ и подготавливаетъ приказаніе очистить эти позиціи съ тѣмъ, чтобы на правомъ берегу Тайцзыхэ перейти въ наступленіе, осуществленію котораго никто не придаетъ вѣры.

Въ теченіе этого дня его воздѣйствіе на ходъ боя выражается только въ приостановкѣ перехода въ наступленіе генерала Васильева. Рѣдко соприкасаясь съ войсками, онъ не отдаетъ себѣ отчета въ томъ гибельномъ вліяніи, которое на

духъ войскъ произведетъ отступленіе, не вызванное обстоятельствомъ. Между, тѣмъ «когда армія вынуждена оставить позицію, которую почему-либо считаетъ неприступною, ея нравственныя силы падаютъ, духъ подавляется и въ результатѣ получается беспорядокъ». Добровольное оставленіе позиціи во всякомъ случаѣ составляетъ плохую подготовку побѣды.

День 19-го августа (1-го сентября) былъ потерянъ русскими. Они сосредоточиваются въ то время, когда I-я японская армія утверждаетъ на правомъ берегу Тайцзыхэ съ тѣмъ, чтобы продолжать свое рискованное наступленіе, которое, введя генерала Куропаткина въ заблужденіе относительно находящихся противъ него силъ, дастъ желательные для его противника результаты. Поддержанію этого заблужденія способствуетъ новый противникъ русскихъ, встрѣченный ими въ долинѣ въ видѣ гаоляна, при чемъ ничего не предпринимается, чтобы разсѣять этотъ призракъ. Къ тому же, какъ видно изъ отданныхъ командующимъ арміею распоряженій, идея перехода въ наступленіе начинаетъ у него постепенно блѣднѣть.

Наступаетъ роковое 20-е августа (2-е сентября). День этотъ начинается съ того, что генералъ Куропаткинъ получаетъ рядъ противорѣчивыхъ свѣдѣній, приводящихъ его въ недоумѣніе. Прошло три дня съ тѣхъ поръ, какъ на обоихъ берегахъ Тайцзыхэ идетъ бой, но обстановка для него все еще не выяснилась. Въ ожиданіи, что это случится само собою, онъ посылаетъ одно приказаніе за другимъ, наставленіе за наставленіемъ, не заботясь о томъ, что они зачастую являются противорѣчивыми, и обращается къ первымъ попавшимся частнымъ начальникамъ, не обращая вниманія на существующую организаціонную подчиненность.

Его воздѣйствіе на событія сводится къ тому, что онъ отмѣняетъ распоряженія своихъ подчиненныхъ или разрознивая тактическія единицы, безъ вѣдома послѣднихъ перемѣщаетъ ввѣренныя имъ войска.

Узнавъ объ отступленіи отряда Орлова, онъ теряетя, и его замѣшательство сказывается въ указаніяхъ, данныхъ имъ генералу Штакельбергу. Можно утвердительно сказать, что съ этой минуты отступление къ Мукдену было предрѣшено; онъ не старается воспользоваться резервомъ съ цѣлью возстановить бой, а сохраняетъ его въ цѣлости только для того, чтобы прикрыть отступление. Двѣ дивизіи, одушевленные твердымъ желаніемъ побѣдить, заставляютъ его отступить, не будучи разбитымъ. Между тѣмъ, говоря словами Монлюка, «Полководецъ не долженъ обращаться въ бѣгство или, говоря мягче, предпринимать послѣшное отступление ранѣе, чѣмъ не увидитъ противника и не убѣдится въ томъ, что сопротивленіе невозможно, такъ какъ всякій порядокъ нарушенъ».

Невольно вспоминаются слова маршала Саксонскаго: «Я зналъ прекрасныхъ полковниковъ, которые сдѣлались плохими генералами. Я зналъ такихъ, которые брали города и отлично маневрировали въ составѣ арміи, но не были въ состояніи самостоятельно командовать отрядомъ въ тысячу коней, такъ какъ не могли принять самостоятельнаго рѣшенія. Если такой человѣкъ окажется во главѣ арміи, онъ завалитъ своихъ подчиненныхъ приказаніями и массою бумагъ окончательно запутаетъ всю армію. При малѣйшемъ непредвидѣнномъ обстоятельствѣ онъ послѣшитъ измѣнить свои распоряженія, спутаетъ всѣхъ и въ конечномъ результатѣ неминуемо будетъ разбитъ».

Ни разу въ теченіе всей Ляоянской операціи командующій русскою арміею не руководилъ событіями. Потерявъ всякую вѣру въ себя и въ своихъ подчиненныхъ, онъ пассивно подчинился волѣ противника и, не будучи къ тому вынужденнымъ, покинулъ поле сраженія, признавъ себя, такимъ образомъ, побѣжденнымъ. Онъ, главнымъ образомъ, испыталъ моральное пораженіе, гораздо труднѣе поправимое, чѣмъ матеріальное, и это пораженіе нанесло первый ударъ его военной репутаціи.

Что же, спрашивается, можно было требовать от подчиненных подобнаго начальника? Не будучи, чаще всего, посвящены въ его намѣренія, никогда не зная, на какія войска они могутъ рассчитывать при выполненіи возложеннаго на нихъ порученія, лишены всякой инициативы, но вмѣстѣ съ тѣмъ неся отвѣтственность за пораженія, каждый изъ нихъ старался выйти изъ тяжелаго положенія, не заботясь о своихъ сосѣдяхъ. Этимъ объясняется безсвязность ихъ дѣйствій во время сраженія, обусловленная отсутствіемъ общаго управленія, а потому отвѣтственность за ихъ вольныя и невольныя ошибки должна пасть на командующаго арміею.

Гораздо труднѣе прослѣдить дѣятельность японскаго главнокомандующаго, такъ какъ его официальные донесенія отличаются чрезвычайною краткостью. Ошибка, сдѣланная маршаломъ Оямою въ началѣ сраженія, заключалась въ томъ, что онъ возложилъ главную задачу на сравнительно слабыя силы въ то время, когда главная масса его войскъ производила рядъ тщетныхъ лобовыхъ ударовъ противъ укрѣпленій, окружавшихъ Ляоянь. Благодаря наступательному духу его подчиненныхъ, ихъ постоянному стремленію поддерживать связь и оказывать другъ другу взаимную поддержку, а также вслѣдствіе пассивности противника, ошибка эта была исправлена. Однако, вслѣдствіе послѣшнаго и преждевременнаго расходванія резервовъ, обусловленнаго тѣмъ, что японцы не обладали превосходствомъ силъ—управленіе боемъ вышло изъ рукъ главнокомандующаго и командующихъ арміями, перейдя къ начальникамъ дивизій и бригаднымъ командирамъ. Зная, что избытокъ смѣлости не будетъ имъ поставленъ въ вину даже въ случаѣ неудачи, послѣдніе не боялись отвѣтственности. Въ этомъ отношеніи они рѣзко отличались отъ своихъ противниковъ, которые постоянно испрашивали указаній.

Не менѣе рѣзкая разница видна также въ умѣннн пользоваться мѣстностью. Въ то время, когда японцамъ удалось

вести въ заблужденіе своихъ противниковъ относительно своихъ силъ, мы видимъ, что русскіе сосредоточиваютъ болѣе десяти баталіоновъ за Маньчжуямоу, вершина которой имѣла всего лишь нѣсколько сотъ метровъ въ длину. Такимъ образомъ, они не пользуются своимъ численнымъ превосходствомъ, отказываются отъ возможности пріобрѣсти превосходство въ огнѣ и отъ охвата фланга противника.

Причину удачи маневра, который при другихъ условіяхъ могъ бы окончиться катастрофою, нужно искать въ единствѣ взглядовъ на дѣло японскихъ начальниковъ всѣхъ степеней. Для того, чтобы на него рѣшиться, Куроки долженъ былъ слѣпо вѣрить въ порывъ своихъ войскъ и быть убѣжденнымъ въ пассивности своего противника.

З а к л ю ч е н і е.

Несмотря на цѣлый рядъ неудачъ, невыгодно повліявшихъ на духъ русской арміи, она не была уничтожена, и побѣда подъ Ляояномъ не явилась окончательнымъ для нея ударомъ. Тѣмъ не менѣе этимъ сраженіемъ закончился первый періодъ кампаніи, южная Манчжурія перешла во власть японцевъ и паденіе Портъ-Артура становилось только вопросомъ времени, такъ какъ о вырчкѣ его не могло быть больше рѣчи.

Изъ всѣхъ событій этого періода можно сдѣлать весьма цѣнный выводъ, на которомъ нельзя не остановиться. Событія эти ясно доказываютъ, что моральныя данныя имѣютъ безусловно больше значенія, чѣмъ матеріальныя, къ которымъ относятся усовершенствованное вооруженіе, численное превосходство и т. п.

Война такъ же стара, какъ вселенная, и только съ крушеніемъ послѣдней она прекратится. Прогрессъ цивилизаціи, создавая новыя потребности и вызывая столкновенія интересовъ, вмѣстѣ съ тѣмъ увеличиваетъ число поводовъ къ вооруженнымъ столкновеніямъ. Если противоположность этихъ интересовъ создаетъ раздоры въ семьѣ, то какъ же можно ожидать, чтобы международные споры всегда оканчивались миролюбиво. Поэтому вопреки мнѣнію апостоловъ мира поговорка—«хочешь мира, готовься къ войнѣ»—всегда останется справедливою.

Побѣда будетъ всегда на сторонѣ того, кто заранѣе рѣшилъ одержать ее или погибнуть. Въ этомъ духѣ нужно воспитывать солдатъ въ теченіе того короткаго срока, который

они проводятъ подъ знаменемъ. Дисциплину и воинскій духъ нельзя развить лекціями о человѣческихъ правахъ и социальныхъ вопросахъ; не ими можно положить предѣлъ антимилиитаризму, а только тѣмъ, что всѣ войны будутъ стремиться подражать своимъ славнымъ предкамъ.

«Я всегда былъ увѣренъ, что моральныя данныя имѣютъ больше значенія, чѣмъ матеріальныя», говорилъ маршалъ Бюжо. «Для того, чтобы ихъ развить, необходимо привить воинамъ любовь къ славѣ, привязанность къ своей части и въ особенности патріотизмъ, зачатки котораго имѣются въ сердцѣ каждаго человѣка. Если начальникъ сумѣетъ заслужить довѣріе людей, воспитанныхъ въ такомъ духѣ, то легко можетъ отъ нихъ многого потребовать».

Во время своего командованія 14-ю дивизіей Михаилъ Ивановичъ Драгомировъ нерѣдко въ Бендерскомъ лагерѣ приглашалъ къ себѣ на обѣдъ тѣхъ ротныхъ командировъ, роты которыхъ въ какомъ-либо отношеніи представлялись ему отлично: по внутреннему порядку, стрѣльбѣ, гимнастикѣ, строю или на маневрахъ. Разговоры на этихъ обѣдахъ велись свободно о разныхъ предметахъ, зачастую касаясь и служебныхъ. Однажды онъ пригласилъ на обѣдъ тѣхъ ротныхъ командировъ, роты которыхъ дали отличные результаты по стрѣльбѣ. Въ концѣ одного изъ такихъ обѣдовъ одинъ изъ капитановъ, обратясь къ Михаилу Ивановичу, сказалъ: «а все-таки стрѣлковыя роты гораздо лучше линейныхъ».

— Это почему?—спросилъ Михаилъ Ивановичъ.

— Да потому уже, что стрѣлковыя роты всегда лучше стрѣляютъ и лучше ходятъ.

— Нѣтъ, я не согласенъ, у меня тѣ роты лучше, въ которыхъ солдаты лучше. Съ хорошимъ солдатомъ,—добавилъ генералъ,—все можно сдѣлать, съ хорошимъ же стрѣлкомъ, но плохимъ солдатомъ—ровно ничего.—Потомъ серьезнымъ тономъ продолжалъ: «господа, прошу васъ не упускайте самого глав-

наго: прежде всего подготовляйте настоящихъ солдатъ, т. е. внушайте имъ безпредѣльную любовь къ Царю и родинѣ, сознание долга, святость присяги, вѣру въ самихъ себя и въ своихъ начальниковъ, увѣрьте ихъ, что только тотъ воинъ побѣждаетъ, который твердо знаетъ свое дѣло, твердъ тѣломъ и духомъ и самъ не боится смерти, словомъ, до мозга костей пропитайте свою роту солдатскимъ духомъ, и когда все это сдѣлаете, тогда можете сказать, что ваша рота хороша и вы честно исполнили свой долгъ передъ Царемъ и родиной. При этомъ не забывайте: какое бы у васъ ни было усовершенствованное оружіе, какъ бы ваши люди отлично ни стрѣляли, но разъ они нравственно не подготовлены, они никогда не одолѣютъ крѣпкаго духомъ врага. Бьетъ не оружіе, а человекъ, а потому прежде всего нужно подготовить человека, нужно увѣрить и внушить каждому солдату, чтобы онъ твердо зналъ, что тотъ солдатъ, который не рѣшится приблизиться къ врагу до штыка,—стойкаго непріятеля не побьетъ; если же непріятель дойдетъ до него, то,—чтобы онъ имѣлъ мужество и твердость не покидать своей позиціи, а встрѣтить врага штыкомъ, тогда кто выкажетъ больше дерзости и отваги—тотъ и побѣдитъ».

Этими словами покойнаго русскаго генерала мѣтко очерчены обязанности офицера. Для того, чтобы ихъ выполнить, ему необходимы энергія, твердость, рѣшимость и характеръ. Кроме того необходимо, чтобы его престижъ поддерживался и чтобы его авторитетъ не умалялся разными неуловимыми способами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	страниц.
Тюренчєнь	5
Янцелинѣ	11
Вафангоу	13
Дашичао	17
Бои, предшествовавшіе Ляоянскому сраженію	21
Ляоянѣ	23
Заключеніе	33

1938

Выпускъ XVI. ИЗВЛЕЧЕНІЯ изъ выпускъ 1-й серіи австрійскаго военнаго журнала *Штресфлера*. Съ 6-ю схемами въ текстѣ. *М. Г.* 60 к.

Этотъ выпускъ... состоитъ изъ ряда небольшихъ замѣтокъ, которыя могутъ представить извѣстный интересъ для читающаго офицерства.

Весьма интересна краткая характеристика отдѣльныхъ родовъ оружія японской арміи, а затѣмъ общая всей арміи...

П. Изм.—вз. «*Офицерск. Жизнь*» 1908 г. № 137.

Выпускъ XVII. ПОУЧИТЕЛЬНОСТЬ для кавалеріи войны въ Манчжуріи. *Пеле-Нарбочнъ*, ген.-лейт. германской службы. Переводъ *А. К—ъ*. 45 к.

Выпускъ XVIII. АРТИЛЛЕРІЯ въ манчжурскую кампанію. Сообщение англійской службы капитана *Винченца*. Переводъ *В. Ѳ. Новицкаго*. 30 к.

... Брошюра переведена отлично и читается легко и съ интересомъ.

В. Н. «*Братск. помощь*» 1909 г. № 9.

Выпускъ XIX. ЯПОНО-РУССКАЯ ВОЙНА. Сочиненіе генерала-отъ-инфантеріи германской службы *Ф. Лигница*. Извлечение изъ 1-й части. Переводъ *А. К—ъ*. . . 50 к.

Слѣдуетъ отъ души поблагодарить г. А. К—ъ за работу по переводу извлеченій и выбору ихъ; работа выполнена настолько хорошо, что вполне примѣнима для преподаванія въ военно-учебныхъ заведеніяхъ и для самостоятельныхъ офицерскихъ занятій зимняго періода.

М. Коскій. «*Рус. Инв.*» 1909 г., *Лит. прил.* № 34.

Выпускъ XX. ОБЗОРЪ СРАЖЕНІЙ при взятіи сухопутныхъ укрѣпленій Портъ-Артурской крѣпости. Переводъ съ японскаго. Переводъ взятъ изъ выпуска 24-го матеріаловъ по Манчжуріи, Монголіи и Китаю, издаваемыхъ штабомъ Заамурскаго округа погр. стражи. 50 к.

Выпускъ XXI. КРИТИЧЕСКІЙ РАЗБОРЪ главнѣйшихъ боевъ перваго періода войны. Изъ книги подполковн. *Бардонно*. „Отъ Ялу до Ляояна“. 30 к.

Выпускъ XXII. ПОДРОБНЫЕ ТАКТИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ изъ войны 1904—1905 гг., обработанные полковникомъ *Таберманомъ* и капитаномъ *Новакомъ*. Перевелъ съ нѣмецкаго *А. К—ъ*. 50 к.

Слѣдующіе выпуски будутъ печататься по мѣрѣ выхода иностраннаго матеріала.

Изданіе В. А. БЕРЕЗОВСКАГО,

С.-Петербургъ, Колокольная, 14.

2015071258